

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

Н. И. Винокуров (Москва)

Л. Ю. Пономарев (Керчь)

**К ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН
В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ)**

С 1989 г. Артезианская археологическая экспедиция проводит исследования на античном городище Артезиан, расположенном на территории одноименного урочища в северной части Керченского полуострова. Как и многие другие исследованные в его пределах античные городища и поселения, оно представляет собой многослойный памятник, в напластованиях которого зафиксировано несколько стратиграфических горизонтов. Наиболее ранний из них представляет собой остатки курганного могильника эпохи энеолита, насыпи которого были скрыты в античный период. Следующую эпоху маркируют «жилые» горизонты античного времени, датирующиеся в общих пределах IV в. до н.э. – началом IV в. н.э. Верхний, зафиксированный на городище, «жилой» горизонт относится ко времени существования на его территории салтово-маяцкого поселения второй половины VIII – первой половины X вв. На этом уровне в центральной и южной части городища раскопаны многочисленные жилищно-хозяйственные, ритуальные и погребальные комплексы. Некоторые из них уже доведены до издательского уровня, по другим в ближайшее время будет подготовлена серия отдельных публикаций.

В данной работе основное внимание уделено немногочисленным средневековым находкам, для которых не удалось пока обнаружить хронологически соответствующего им археологического контекста. Наиболее ранние из них относятся к ранневизантийскому периоду и могут быть датированы VI–VII вв. Следующая группа находок характеризует слабоизученную для Керченского полуострова эпоху – вторую половину X–XIII вв. И, наконец, последний период, с нижней границей в пределах конца XIII–XIV вв., представлен находками, связанными с позднесредневековым поселением в северной части городища.

В ранневизантийский период большая часть городищ и поселений располагалась в прибрежной части Керченского полуострова, а внутренние его районы оставались пустынными¹. Вдали от морского побережья следы пребывания человека на том или ином памятнике в это время фиксируются, как правило, в виде отдельных находок, выявленных среди подъемного материала или включенных в более ранние или поздние горизонты.

Подобная ситуация сложилась и на городище Артезиан. В пределах его исследованной территории, включая некрополь, обнаружено только две находки, относящиеся к ранневизантийскому периоду. Одна из них – серебряная подвязная фибула, найденная на городище в слое второй половины VIII – первой половины X вв., вторая – амфора VI–VII вв. с его античного некрополя.

Амфора обнаружена в выбросе древнего грабительского шурфа, разрушившего могилу 39/2001². Изготовлена она из глины красного цвета, оранжевого и лилового оттенков, с примесью частиц карбонатов, шамота и железистых минералов. Поверхность покрыта жидким ангобом светло-бежевого оттенка. Тулово сигарообразной формы, с едва заметным перехватом в средней части. Ручки, с хорошо выраженным гребнем на верхней плоскости и желобками по бокам от него (рис. 1, 1).

В последнее время такие амфоры обычно датируют VI–VII вв., однако генезис их морфологического типа и время появления его позднего варианта (тип *Orait B-1d*) еще остаются предметом дискуссии³. На Керченском полуострове они найдены в комплексах второй четверти и второй половины / конца VI – третьей четверти VII вв.⁴

Помимо амфоры, но уже на территории городища, найдена серебряная фибула с подвязным приемником. Ее пластинчатая дуговидная спинка украшена рельефным орнаментом в виде косых крестиков, нанесенных в два ряда и разделенных рельефными вертикальными поясками. Ножка украшена таким же орнаментом, но крестики расположены в один ряд (рис. 1, 2).

Немногочисленные находки однотипных фибул в Крыму известны по находкам в могильниках горной части полуострова, юго-западного предгорья и югобережья⁵. Впервые они были найдены в могильнике Суук-Су⁶. Ю.В. Кухаренко и В.К. Пудовин датировали их VI в. и концом VI – началом VII вв.⁷ А.К. Амброз отнес их к III хронологическому этапу, ограничив временные рамки первой четвертью VII в.⁸ В этих же пределах погребения с подвязными фибулами из могильника Суук-Су датировал А.И. Айбабин⁹. Однотипные фибулы найдены им в погребениях седьмой и восьмой группы могильника Лучистое, совершенных, как полагает исследователь, между второй половиной VI – первой половиной VII вв.¹⁰

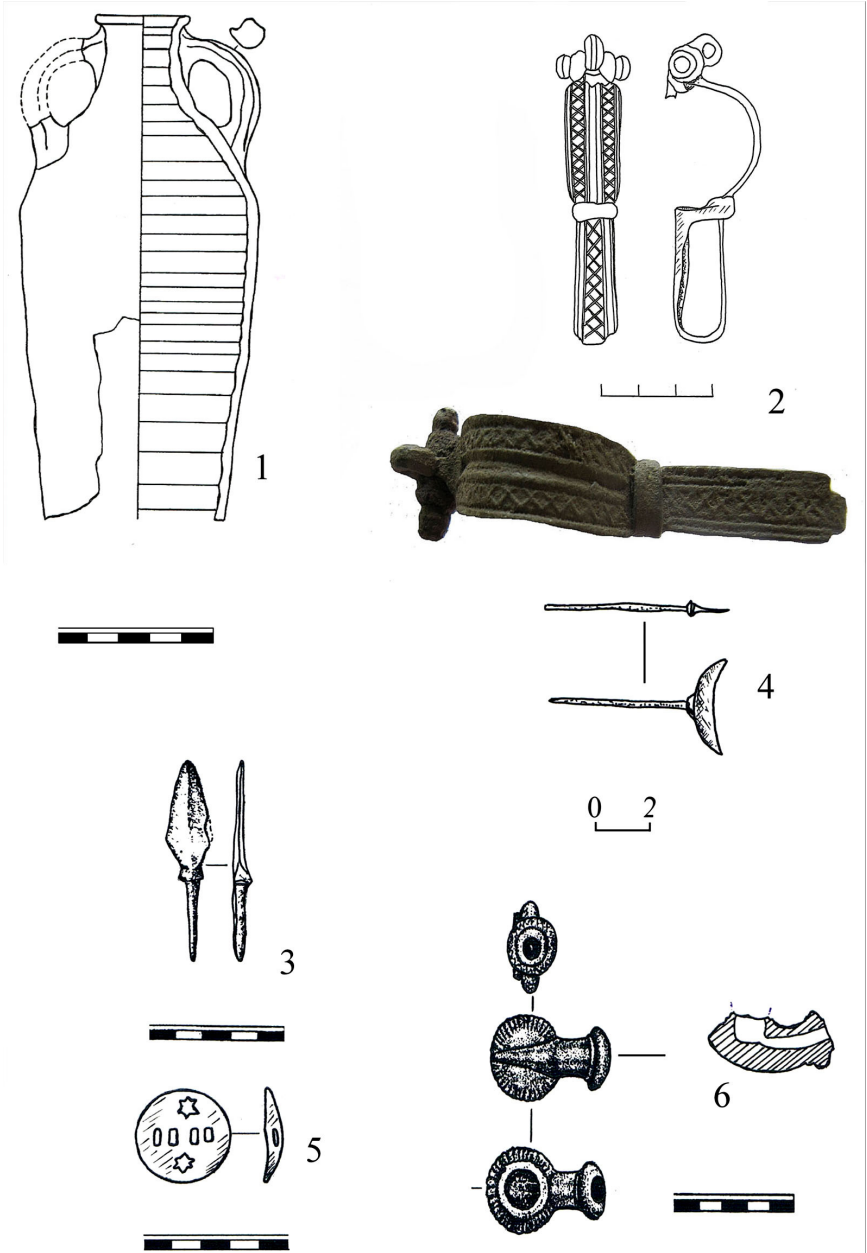

Рис. 1

Уточнить дату фибулы с городища Артезиан позволяют близкие ей по морфологическим признакам и декору фибулы, найденные в погребении 17 склепа 122А могильника Лучистое и подбойной могиле 155/2 могильника Суук-Су. А.И. Айбабин и Э.А. Хайрединова датируют оба погребения первой четвертью VII в.¹¹

Таким образом, фибула и амфора могли попасть на городище Артезиан и его некрополь примерно в один и тот же период. К сожалению, не только «жилых» горизонтов и строительных комплексов, но и отдельных фрагментов керамики ранневизантийского периода на исследованных участках городища Артезиан обнаружить пока не удалось. Но, учитывая находку фибулы и амфоры, можно предположить, что оно, как минимум, изредка посещалось в VI–VII вв.

Столь же немногочисленны археологические свидетельства посещения городища Артезиан в период господства в степях Керченского полуострова печенегов и половцев. К их числу относится только одна находка – византийская бронзовая монета периода правления императора Иоанна Цимисхия (969–976 гг.), найденная в слое второй половины VIII – первой половины X вв.

Напомним, что все салтово-маяцкие поселения Керченского полуострова были оставлены жителями не позднее первой половины X в. и оседлое население надолго покинуло этот регион¹². К 40-м гг. X в. степные районы Крыма оказались под контролем печенегов, на что предельно ясно указывают границы их кочевий – «Пачинакии», пролежавшие, согласно Константину Багрянородному, в непосредственной близости от Херсона и Боспора¹³. В конце XI в. в Крыму появляются половцы, а к середине XII в. под их контролем оказались не только степи, но и южнобережные районы Крыма¹⁴. Следы пребывания печенегов и половцев в Крыму прослеживаются, в основном, благодаря их захоронениям и каменным изваяниям. На Керченском полуострове погребений средневековых кочевников раскопано немного, но такая задача, собственно говоря, никем из исследователей еще не ставилась¹⁵. Одно из них, впущенное в насыпь кургана могильника Чистополье-1, обнаружено южнее городища Артезиан¹⁶. В его окрестностях был также найден железный наконечник стрелы ромбической формы с упором, датирующийся XII–XIII вв. (рис. 1, 3)¹⁷.

В пользу того, что печенеги, а затем и половцы, полностью контролировали степи Керченского полуострова, свидетельствует и тот факт, что за пределами городской территории Боспора не выявлено ни одного поселения, которое можно было датировать серединой X–XIII вв.

Впрочем, на некоторых античных и салтово-маяцких поселениях обнаружены единичные находки, относящиеся к этому периоду. Так, на городище Киммерик были найдены три медные монеты императора Иоанна Цимисхия (969–976 гг.), а на городище Тиритака – херсоновизантийская монета Василия II и Константина VIII (976–1025 гг.)¹⁸. В Керчи (за пределами городской территории Боспора) найдены золотые монеты – солид Константина VIII и Романа II (945–959 гг.) и солид Никифора II Фоки (959–969 гг.)¹⁹. К разряду таких «случайных» находок можно причислить и монету Иоанна Цимисхия с городища Артезиан. Любая попытка объяснить, каким образом она здесь оказалась, будет являться пока что не более чем рабочей гипотезой.

Оседлым населением Восточный Крым был вновь освоен только к концу XIII – 30-40-м гг. XIV вв., когда он находился в составе Крымского улуса Золотой Орды и был включен в систему международной торговли Запада с Востоком²⁰. В это время на Керченском полуострове появляются десятки поселений, но большей частью они еще не картографированы. На месте некоторых из них локализованы прибрежные пункты, нанесенные на средневековые карты-портоланы²¹. Рядом с ними формировались плитово-грунтовые могильники, захоронения в которых были совершены по христианскому обряду. Так, на плитах некоторых погребений в могильниках у с. Золотое, с. Осовины и на городище Мирмекий вырезаны кресты, а на территории могильника, открытого в окрестностях с. Золотое, раскопан небольшой однефный храм²². Есть мнение, что они были оставлены выходцами с Прикубанья и Северо-Западного Кавказа – народами адыгского происхождения, известными в византийских, древнерусских, европейских и восточных источниках как «касоги», «зихи», «черкасы», «черкесы», «кабарда»²³.

Впрочем, если судить по местоположению могильников, пришлое христианское население предпочитало селиться на побережье. Насколько им были освоены внутренние районы полуострова, включая и урочище Артезиан, судить пока сложно. Согласно сведениям Ибн-Батутты, в прилегавших к Керчи степных районах в 30-е гг. XIV в. проживал народ «именем Кипчак», а земли, лежащие к северу и востоку от «ал-Кафы» (Феодосии), Абу-л-Феда назвал «пустыней ал-Кибджак» («степями кипчаков») ²⁴.

На территории самого городища к этому периоду можно отнести мелкие фрагменты полихромной глазурованной посуды и черешковый наконечник стрелы с широким лезвием – двурогий полулунный срезень с упором, встречающийся в комплексах второй половины XIII – начала XIV вв. и XIV в. (рис. 1, 4)²⁵.

Остальные позднесредневековые находки с городища Артезиан датируются не ранее XV–XVI вв. Представлены они в основном обломками поливной монокромной посуды, красноглиняных кувшинов и фрагментом горшка с рельефовидным венчиком. Вероятно, к этому же периоду относится круглая латунная пуговица или нашивка (рис. 1, 5). Особо отметим две красноглиняные курительные трубки с выделенным килем и валиком на чубуке (рис. 1, 6).

Таким образом, в сравнении с несколькими «случайными» находками ранневизантийского и кочевнического периодов, позднесредневековые находки гораздо более многочисленны, хотя на исследованных участках городища культурного слоя и строительных комплексов этого времени обнаружить пока не удалось. Вероятно, позднесредневековое поселение занимало не всю его территорию, а располагалось в северной части возвышенности, в пределах которой прослеживаются остатки построек дер. Паша-Салын, отмеченной на картах XIX в. Иными словами, в дальнейшем есть все основания надеяться выделить еще один «жилой» горизонт, которым и завершится средневековый, более чем тысячелетний, период истории городища.

¹ Масленников А.А. Крымское Приазовье в античную эпоху // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия, Скифия, Боспор. – Запорожье, 2007. – С. 212. – Рис. 1.

² Винокуров Н.И. Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье (материалы раскопок 1999-2007 гг.) // БИ. Supplementum 12. – Симферополь-Керчь, 2014. – С. 46. – Рис. 168, 1.

³ Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса // Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. – Екатеринбург, 1995. – Ч. 2. – С. 24-25; Opat A. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th – 6th centuries AD): aspects of economic life in the province of Scythia // British Archaeological Reports. – Oxford, 2004. – 1274 – P. 28-28; Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. – 2008. – Вып. XIV. – С. 109; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-A и X-B) // МАИЭТ. – 2013. – Вып. XVIII. – С. 52.

⁴ Fedoseev N., Domzalski K., Opat A., Kulikov A. Post-justinian pottery deposit from Pantikapaion-Bosporos: rescue excavations at 12, Teatral' naja st. in Kerch, 2006 // Archeologia. – Warszawa, 2012. – LXI. – Fig. 24; Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины... – С. 109. – Рис. 9, 1-4; Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. – Воронеж; Белгород, 1991. – Рис. 1, 1, 5; Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007. – С. 130-131. – Рис. 30а, 15.

- ⁵ Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. – 2007. – Вып. XIII. – С. 133-134. – Рис. 6, 1-3; Айбабин А.И. Ранневизантийские воинские фибулы с подвязной ножкой из Юго-Западного Крыма // АДСВ. – 2009. – Вып. 39. – С. 60-61.
- ⁶ Репников Н.И. Некоторые могильники области Крымских готов. Часть II // ЗООИД. – 1907. – Т. XXVII. – С. 116-118, 143, 146. – Рис. 111-113.
- ⁷ Кухаренко Ю.В. Широкопластинчатые фибулы // КСИИМК. – 1958. – Вып. 74. – С. 145; Пудовин В.К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550–650 гг.) // СА. – 1961. – № 1. – С. 184-185.
- ⁸ Амброз А.К. Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси. – М., 1988. – С. 6, 10, 11. – Рис. 1; Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. – 1971. – № 2. – С. 114.
- ⁹ Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и ранневизантийского времени // МАИЭТ. – 1990. – Вып. I. – С. 21, 178. – Рис. 2.
- ¹⁰ Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у с. Лучистое. Т. 1. (Раскопки 1977, 1982-1984 гг.) // БИ. Supplementum 4. – Симферополь-Керчь, 2008. – С. 26, 36, 55, 57. – Рис. 16, 17, 18; 19, 28.
- ¹¹ Айбабин А.И. Хронология могильников... – С. 21, 178. – Рис. 2; Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у с. Лучистое... – С. 26, 55, 57. – Рис. 16, 18.
- ¹² Майко В.В. Археологическая ситуация в средневековой Таврике и на Тамани в середине X в. (к вопросу о времени смены археологических культур) // ХА. – 2012. – Т. 10. – С. 37.
- ¹³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 36-37, 40-41, 156-157.
- ¹⁴ Анна Комнина. Алексиада. – М., 1965. – С. 266; Айбабин А.И. Города и степи Крыма в XIII–XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. – 2003. – Вып. X. – С. 277.
- ¹⁵ Пономарев Л.Ю. Степи Керченского полуострова во второй половине X–XIII вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Боспорские чтения. – Керчь, 2013. – Вып. XIV. – С. 385-386.
- ¹⁶ Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. – М., 1998. – Рис. 12, 2.
- ¹⁷ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) XIII–XIV вв. // САИ. – 1966. – Вып. E1-36. – С. 68-69. – Тип 48.
- ¹⁸ Марти Ю.Ю. Городища Боспорского царства к югу от Керчи (Киммерик, Китэй, Акра) // ИТОИАЭ. – 1928. – Вып. 2 (59). – С. 108-109; Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – 1962. – Вып. E4-4. – С. 33. – № 200.
- ¹⁹ Холодков В.Н. Дневник охранных раскопок и разведок. Тетрадь № 1. З/П 1977 – 16/VIII 1988 // НА КИКЗ. Оп. № 2. Ед. хр. № 1071. – С. 6-8.
- ²⁰ Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. – 1958. – № 85. – С. 501; Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии

генуэзской Газарии XIV–XV веков // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы межд. конф. – Керчь, 2001. – С. 161; Мавріна О.С. Від улусу Золотої Орди до Кримського ханства: особливості політичної еволюції // Сходознавство. – 2006. – № 33-34. – С. 108-111.

²¹ Бочаров С.Г. Поселения XIII–XV вв. на побережье Керченского полуострова – связи с регионом Кубани // VI Международная археологическая конференция: Материалы конференции. – Краснодар, 2013. – С. 38-39.

²² Бутягин А.М. Средневековый некрополь Мирмекия // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. – Керчь, 2003. – Вып. IV. – С. 38-41; Орлов Р.С. Из истории сельского населения Керченского полуострова в XIII–XIV вв. // Памятники древних культур Северного Причерноморья. – К., 1979. – С. 116-124.

²³ Бочаров С.Г. Поселения XIII–XV вв. ... – С. 40; Мавріна О.С. Взаємовідносини черкесів з Кримським ханством у період пізнього середньовіччя // Сходознавство. – 2007. – № 37. – С. 71; Бубенок О.Б. К вопросу о времени и причинах переселений черкесов в Крым // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Боспорские чтения. – Керчь, 2004. – Вып. V. – С. 30, 34.

²⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I. – С. 279; Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарии. – М., 2009. – С. 123, 159.

²⁵ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) XIII–XIV вв. // САИ. – 1966. – Вып. E1-36. – С. 72, 114. – Табл. 26, 18, 19.

С. И. Волканов (Одесса)

РЕФОРМА ИЗБРАНИЯ АРХОНТОВ В 487 г. до н.э. И СТРАТИГІА ФЕМИСТОКЛА С 489 ДО 481/0 гг. до н.э.

480-е гг. до н.э. в истории Афин – период между двумя персидскими вторжениями 490 и 480-х гг. до н.э. За этот отрезок времени в Афинах произошли такие знаковые перемены, как реформа архонтов в 487 г. до н.э. и смена политической элиты. Именно в рассматриваемое время Фемистокл достигает вершин своей политической карьеры.

Цель статьи – определить положение коллегии стратегов в 480-х гг. до н.э. главным образом на примере деятельности Фемистокла и выяснить, какое значение для стратегов имела реформа 487 г. до н.э.

Исследовательская литература о Фемистокле в 480-х гг. до н.э. и реформе Ареопага достаточна обширна. О Фемистокле написано множество монографий и специальных статей, посвященных